

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа. № 15. 1873 года.

Тул. Епар. Вѣд. выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна: безъ перес. 4 р. 20 к., съ перес. 5 р. Подписка принимается въ Туль, въ редакціи Тул. Епар. Вѣд., близъ Троицкой церкви, въ домѣ прот. А. Иванова.—Здѣсь же продается *Селѣцк. Исторія ветх. и нов. завета*, Н. А., одобренная Св. Синодомъ и Министерствомъ народ. просвѣщ. въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ и для народныхъ школъ. Цѣна безъ перес. 37 к., съ пересыл. 45 к. При требованіи болѣе 50 экзempl. дѣлается уступка:

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Мая 29.—Объ открытіи повсемѣстной подписки на сооруженіе соборнаго храма въ г. Владикавказѣ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ коемъ, вслѣдствіе увѣдомленія предсѣдателя кавказскаго комитета, изъяснено, что Государь Императоръ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества намѣстника кавказскаго и положенію кавказскаго комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку для сбора добротныхъ пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Владикавказѣ и что о таковой Высочайшей волѣ сообщено министру юстиціи для предложенія правительствующему сенату и доведено до свѣдѣнія Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, для зависящихъ распоряженій. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, для должныхъ распоряженій и исполненія.

Юня—11. О мѣрахъ къ выполнению § 181. устава духовныхъ семинарій.

Тульская консисторія, по выслушаніи указа Св. Синода, отъ 11 января объ отмѣнѣ существовавшаго порядка увольненія изъ духовнаго званія окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ воспитанниковъ, постановила объявить этотъ указъ для всеобщаго свѣдѣнія чрезъ припечатаніе въ Епархіал. Вѣдомостяхъ (припечатанъ въ 5 № Т. Е. В. 1873 г.) и по надлежащемъ сношеніи съ тульскимъ семинарскимъ правленіемъ относительно того, какія приняты имъ мѣры къ выполнению § 181 устава духов. семинарій согласно тому же указу Св. Синода сдѣлать также извѣстными по епархіи и эти мѣры. Семинарское Правленіе сообщило консисторіи по сему предмету слѣдующее: «на основаніи указа Св. Синода, отъ 17 апрѣля 1871 г., въ обезпеченіе требуемаго по § 181 Сем. Устава взыскація денегъ съ казенно-коштныхъ учениковъ семинаріи на случай выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, Правленіе Семинаріи прописываетъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ помянутыхъ воспитанниковъ, что предъявители этихъ документовъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ гражданское вѣдомство, обязаны по § 181 Сем. Устава, возвратить духовно-учебному вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Упомянутый § 181 и въ Сем. Уставѣ изложенъ такъ: «Казенно-коштные ученики семинаріи, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія и вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Правленію Семинаріи предоставляется разсрочивать, а съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, и уменьшать взимаемую уплату.»

Мая 21.—Объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, съ проектомъ устройства приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ. Признавая проектированные учебнымъ комитетомъ общія положенія объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и планы преподаванія въ нихъ учебныхъ предметовъ соотвѣтствующими цѣли, Св. Синодъ опредѣляетъ: общія положенія и планы преподаванія предметовъ въ приготовительныхъ классахъ при духовныхъ училищахъ утвердить и, по отпечатаніи оныхъ въ Синодальной типографіи, сообщить циркулярно при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ для введенія въ дѣйствіе въ приготовительныхъ классахъ, существующихъ, или могущихъ открыться при духовныхъ училищахъ въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Приготовительные классы при Духовныхъ училищахъ впервые возникли съ полнымъ преобразованиемъ послѣднихъ. Первоначально явились они, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 27 мая 1867 года, въ видѣ временнаго дополнительнаго учрежденія для тѣхъ изъ учениковъ низшихъ отдѣленій, кои не могли при полномъ преобразованіи училищъ поступить въ 1 классъ. Но опытъ указалъ необходимость сдѣлать приготовительные классы при училищахъ постоянными, на что нѣкоторыми изъ Епархіальныхъ преосвященныхъ было испрашиваемо разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Въ состоявшихся по сему поводу опредѣленіяхъ Св. Синода были установлены общія основанія для устройства сихъ классовъ. Такъ, согласно ходатайству митрополита московскаго, разрѣшено было Св. Синодомъ, опредѣленіемъ отъ 2^{23} декабря 1870 года, еохранить приготовительный классъ при Дмитровскомъ

духовномъ училищѣ, съ обязательствомъ содержать оный на средства мѣстнаго духовенства, при чемъ было указано возложить преподаваніе въ приготовительномъ классѣ на лицо, имѣющее званіе студента Семинаріи, по надлежащемъ испытаніи его познаній и способности къ преподаванію. За тѣмъ, по ходатайству преосвященнаго херсонскаго, Св. Синодомъ, опредѣленіемъ, отъ 30 марта 1872 года, разрѣшено было открытіе приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ сей епархіи, въ видѣ постоянныхъ учебно-воспитательныхъ учрежденій, на мѣстныя средства, при чемъ къ преподаванію въ сихъ классахъ, кромѣ студентовъ Семинаріи, допущены были воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, имѣющіе право преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. При семъ было подтверждено требованіе—подвергать кандидатовъ на должность учителей въ сихъ классахъ пробнымъ испытаніямъ, согласно разъясненію §§ 66 и 67 училищнаго устава; рекомендована была система класснаго преподаванія и предложено преосвященнымъ располагать духовенство къ изысканію вознагражденія учителя приготовительныхъ классовъ наравнѣ съ наставниками классовъ нормальныхъ. Такимъ образомъ несомнѣнная польза приготовительныхъ классовъ для духовныхъ училищъ, доказанная опытомъ, послужила основаніемъ для допущенія ихъ не въ видѣ уже временнаго учрежденія, на переходное время, но въ видѣ постоянныхъ дополнительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ. Нынѣ опытъ указываетъ потребность дать симъ учрежденіямъ правильное благоустройство, сообразное съ общимъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ, на началахъ новаго ихъ Устава. Руководящія въ семъ отношеніи указанія представляются тѣмъ болѣе необходимыми, что многіе изъ приготовительныхъ классовъ, какъ показали наблюденія ревизовавшихъ оныя, не достигаютъ своей цѣли по недостатку правильной организаціи сихъ классовъ. Имѣя въ виду это обстоятельство, а также недостаточную полноту состоявшихся по сему предмету постановленій, учебный комитетъ нашелъ полезнымъ выработать подробную организацію приготовительныхъ классовъ. При семъ, такъ какъ приготовительные классы учреждаются для дѣтей, поступающихъ въ училище, то въ основу ихъ положены требованія, изложенныя въ § 7

училищнаго устава, а какъ классы эти состоятъ въ самой тѣсной связи съ общимъ строемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ, то признано необходимымъ распростра- нить на сіи классы и тѣ общія правила для обученія, нрав- ственнаго и физическаго воспитанія учащихся, которыя по- ложены въ основу училищнаго устава. На сихъ основаніяхъ и составленъ проектъ устройства приготовительныхъ клас- совъ при духовныхъ училищахъ.

А. Общія положенія.

§ 1. Приготовительные классы при духовныхъ училищахъ учреждаются духовенствомъ училищныхъ округовъ на соб- ственныя ихъ средства, съ цѣлю дать возможность дѣтямъ, поступающимъ въ духовныя училища получить правильную подготовку къ систематическому обученію въ послѣдующихъ классахъ сихъ училищъ.

§ 2. Учрежденіе приготовительныхъ классовъ представ- ляется свободному соглашенію училищныхъ правленій и учи- лищно-окружнаго духовенства, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, которые объ открытіи сихъ классовъ пред- ставляютъ Св. Синоду.

§ 3. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи пригото- вительные классы состоятъ въ вѣдѣніи училищнаго начальства, на общихъ основаніяхъ училищнаго устава.

§ 4. Курсъ приготовительнаго класса полагается годич- ный; но ученики, которые окажутся недостаточно подготов- ленными въ теченіи года къ поступленію въ 1 классъ учи- лища, могутъ быть оставляемы въ приготовительномъ клас- сѣ на другой годъ, если они по своимъ лѣтамъ при пере- водѣ въ 1 классъ будутъ соответствовать возрасту, требуе- мому § 78 Устава духовныхъ училищъ.

§ 5. Приѣмъ дѣтей въ приготовительный классъ дѣлается въ началѣ учебнаго года.

§ 6. Дѣти поступаютъ въ приготовительный классъ въ воз- растѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ мо- литвъ и умѣньемъ разбирать печатную книгу по русски.

§ 7. Въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспита- нія на учащихся въ приготовительномъ классѣ распростра- няются требованія, изложенныя по сему предмету въ XII и XIII главахъ училищнаго устава.

§ 8. Въ каждомъ подготовительномъ классѣ полагается штатъ учащихся не свыше 50 человекъ.

§ 9. Учители подготовительныхъ классовъ должны имѣть званіе студента Семинаріи и опредѣляются, одинаково съ другими наставниками духовныхъ училищъ, на общихъ для сего основаніяхъ, преосвященными. Въ случаѣ нужды, допускаются къ исправленію учительской должности въ сихъ классахъ и благонадежныя лица изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ 2 разряда, а также, по § 67 Училищ. Уст. и опредѣленію Св. Синода отъ 30-го марта 1872 года, могутъ быть приглашаемы и наставники изъ другихъ вѣдомствъ.

Примѣчаніе. Къ преподаванію въ подготовительныхъ классахъ могутъ быть допускаемы и наставники другихъ классовъ училища, при чемъ таковыя наставники получаютъ добавочное вознагражденіе по 20 рублей за годичный урокъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, какъ и вообще всѣ расходы по устройству подготовительнаго класса относятся на указанный источникъ.

§ 10. Жалованье учителю подготовительнаго класса назначается съѣздомъ окружнаго духовенства, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

Примѣчаніе. Хотя вознагражденіе учителей подготовительнаго класса предоставляется усмотрѣнію окружныхъ училищныхъ съѣздовъ, изъ средствъ коихъ вознагражденіе производится, тѣмъ не менѣе желательно, если не сравненіе, то въ возможной степени приближеніе количества сего вознагражденія къ нормальному штату жалованья всѣхъ остальныхъ преподавателей училища. Во всякомъ случаѣ вознагражденіе учителя подготовительнаго класса должно быть не менѣе 360 рублей, полагая за годовой урокъ 20 рублей, по общему размѣру добавочнаго жалованья училищнымъ наставникамъ (§ 68 Учил. Уст.).

§ 11. Въ кругъ подготовительнаго класса входятъ слѣдующіе учебные предметы, въ соотвѣтствующемъ по росписанію количествѣ недѣльныхъ уроковъ:

Законъ Божій и церковно славянское чтеніе	3 урока въ недѣлю.
Русскій языкъ	6 — — — — —
Ариеметика	4 — — — — —

Чистописание 3 —————
 Церковное пѣніе 2 —————

§ 12. Общее число уроковъ въ недѣлю въ приготовительномъ классѣ полагается 18, ежедневно по 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться 1 часъ съ четвертью, съ промежутками для отдыха въ четверть часа между смежными уроками.

§ 13. Обозначеніе успѣховъ учащагося баллами, подача ежемѣсячныхъ вѣдомостей въ училищное Правленіе, а равно и годичные экзамены производятся на основаніяхъ, указанныхъ въ VIII и XI главахъ училищнаго устава.

В. *Общія педагогическія замѣчанія.*

Предварительно изложенія плана учебнаго курса приготовительнаго класса при Духовныхъ училищахъ представляется излишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторыя общія педагогическія замѣчанія, которыя хотя и общеизвѣстны, тѣмъ не менѣе рѣдко выполняются на практикѣ.

1) Въ приготовительномъ классѣ предпочтительно рекомендуется классная система обученія, представляющая въ начальномъ обученіи много выгодъ. Одинъ учитель, преподающій въ семъ классѣ всѣ предметы, вполне можетъ (и долженъ) сообщать полное единство и цѣльность своему преподаванію, при чемъ одинъ предметъ будетъ служить другому и каждый взаимно дополнять другъ друга, такъ что все обученіе будетъ представлять одинъ вполне связанный, цѣльный курсъ постепенно развивающійся и равномерно достигающій цѣли во всѣхъ своихъ частяхъ.

2) Двѣ главные цѣли постоянно должно имѣть въ виду при обученіи въ этомъ классѣ: а) сообщить ученикамъ ясныя и отчетливыя, доступныя дѣтскому возрасту, познанія изъ элементарнаго курса — цѣль реальная; и б) подѣйствовать на всестороннее возбужденіе умственныхъ силъ учащихся, на выработку сужденія и рѣчи, вообще на подготовку ихъ къ серьезному школьному, т. е. систематическому обученію — цѣль формальная. Последняя цѣль должна лежать въ основѣ

курса и осмыслять все преподаваніе; чѣмъ полнѣе она будетъ достигнута, тѣмъ успѣшнѣе будетъ идти все послѣдующее обученіе.

3) Для приготовленія дѣтей къ систематическому курсу училищъ слѣдуетъ: а) приучить ихъ къ вниманію, наблюдательности, сосредоточенности на урокахъ, вообще образовать въ нихъ навыкъ къ умственному труду; б) возбудить въ ребенкѣ любознательность и охоту къ ученю, давъ ему, насколько возможно, понять и испытать удовольствіе отъ умственныхъ занятій, отъ самостоятельнаго побѣжденія сильныхъ трудностей; в) приучить къ точному и добросовѣстному выполненію задаваемыхъ работъ, къ строгой отвѣтственности въ своихъ учебныхъ занятіяхъ; г) научить мальчика, какъ надо учить урокъ, какъ выученное отвѣчать, какъ обращаться съ учебными пособіями, какъ пользоваться учебниками, дабы совершенно и навсегда предотвратить механическое запамятованіе уроковъ; д) наконецъ, необходимо въ этомъ же классѣ внушить учащимся и правила классной дисциплины, постепенно приучая дѣтей къ тишинѣ и порядку въ классѣ, отучая отъ разныхъ домашнихъ привычекъ, которыя могутъ мѣшать дѣлу и вообще исподволь, постепенно приучать учащихся ко всему тому, что впослѣдствіи отъ нихъ потребуется введеніемъ въ этомъ отношеніи.

4) Для наиболѣе успѣшнаго хода преподаванія въ приготовительномъ классѣ рекомендуется наставникамъ онаго примѣнять методъ постоянныхъ повтореній пройденнаго и обращенія при вопросахъ ко всему классу для привлеченія къ умственной работѣ всѣхъ учащихся, съ соблюденіемъ, конечно, строгаго порядка и дисциплины при отвѣтахъ одиночныхъ и хоровыхъ.

Изложенныя выше замѣчанія не имѣютъ цѣли стѣснить учителя; послѣднему предоставляется должная свобода въ развитіи частныхъ практическаго примѣненія общихъ основаній обученія и дисциплины учащихся; но только добросовѣстное и усердное выполненіе своихъ обязанностей можетъ вполне обезпечить успѣхъ.

II ИЗВѢСТІЯ.

а). Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Опредѣленіемъ консисторіи, состоявшимся 28 іюня и 12 іюля (1873 г.) утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, вслѣдствіе 1) донесенія настоятельницы тульск. Успенскаго жен. монастыря игуменьи Агнии о пожертвованіяхъ: а) тулск. почетн. гражданиномъ Семеномъ Троф. Красноглазовымъ въ верхнюю Преображенскую онаго монастыря церковь большого бронзоваго поникадила съ сорока металлическихми свѣчами и хрустальными для нихъ розетками, стоящ. 1000 р. б) неизвѣстными-кіоты для помѣщенія не большихъ иконъ въ 120 р. и серебрянаго небольшого креста съ 10-ю частями мощей св. Печерскихъ угодниковъ и 2) справки, по коей оказалось: указомъ св. Синода отъ 20 сентября 1872 г. Тулск. почет. гражданину Семену Траф. Красноглазову, за пожертвованіе имъ въ Петропавловскую г. Тулы ц. сребропозлащ., на евангеліе оклада и на престольнаго креста-всего на 738 р. 60 к., преподано благословеніе Св. Синода, заключено: какъ почетному гражданину Семену Траф. Красноглазову преподано указомъ Св. Синода отъ 20 го сентября 1872 г. благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты, за пожертвованія въ Петропавловскую ц. то за настоящее пожертвованіе объявить ему благодарность епархіальнаго начальства, чрезъ припечатаніе въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

— Определеніемъ консисторіи, состоявшимся 10-го и 22-го января 1872 г., утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, по дѣлу о пожертвованіи въ ц. с. Старога Павшина алек. у. москов. цеховымъ Лукіаномъ Мельхоновымъ разныхъ церк. принадлежностей на сумму 949 р. 60 к., а именно двухъ завѣсъ къ цар. вратамъ настоящ. и предѣл. храмовъ (по 22 р. 50 к.) на 45 р., двухъ крестовъ на жертвенникъ (по 27 р.) на 54 р., деревян. креста водруженнаго на рѣзной горѣ, мѣрою въ длину 4 арш. въ 129 р. двухъ хоругвей (по 125 р.) на 250 р., двухъ поставныхъ подсвѣчниковъ накладнаго серебра съ мѣд. свѣчами по мѣстамъ высереб. и вызолоч. (по 165 р.) на 330 р., двухъ лампадъ бѣлой

мѣди вызолоч. (по 24 р. 50 к.) на 49 р., лампадки накладнаго серебра въ 8 р., двухъ небольшихъ подсвѣчниковъ на жертвенникъ вызолоч. (по 12 р. 30 к.) на 24 р. 60 к., бархат. одежда на столы — 10 р. пелены на аналой серебрян. ткани вышитой 15 р. и канунникъ мѣди. съ вызолоч. накладками на немъ — 35 р., — заключено: и о прописанномъ пожертвованіи на сумму 949 р. 60 к. напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, съ объявленіемъ жертвователю признательности епарх. начальства.

— Определеніемъ консисторіи, состоявшимся 13 и 23 іюля 1873 г.), утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по дѣлу о перестроеніи вновь придѣл. храма въ с. Орловкѣ богогр. у., между прочимъ заключено: священника означеннаго села *Александра Пашковскаго* 45 л. отъ роду, служащаго церкви съ 1854 г. при поведеніи оч. хорошемъ и одобряемаго мѣст. благочиннымъ, за особенные труды и ревностное стараніе при устройствѣ придѣльнаго храма — консисторія признаетъ заслуживающимъ награжденія набедренникомъ.

— Определеніемъ консисторіи, состоявшимся 13 и 23 іюля (1873 г.), утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, въ слѣдствіе донесенія благочин. Павла Знаменскаго, о пожертвованіи въ ц. Синегудова черн. у. титуляр. совѣтникомъ *Иваномъ Федор. Кудряковымъ* 300 р. между прочимъ заключено: жертвователю объявить благодарность епарх. начальства съ напечатаніемъ сего въ епарх. вѣдомостяхъ.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортѣ благочин. Михаила Пятницкаго, о томъ, что усердіемъ цер. старосты Покровской г. черни ц. коллеж. ассессоромъ дворян. *Николаемъ Прокон. Тихоновымъ*, согласно заявленному имъ въ прошеніи общанію, означен. Покровская ц. маслян. красками росписана, съ помѣщеніемъ на стѣнахъ оной картинъ изъ св. исторіи новаго завѣта, купольнаго стоящаго храма покрытъ разсыпанными по свѣтлоглубому полю звѣздами, отливы у всѣхъ огонь поддѣланы подъ бѣлый мраморъ. На все это, какъ объявилъ самъ г. Тихоновъ, издержано имъ суммы до 350 р., — вѣлно: церк. старостѣ С. Тихонову — за его усердіе въ благоустроеніи храма Господня, объявить признательность епарх. начальства.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Утверждены церковными старостами: на мѣсто умершихъ 1) мѣст. Богоявленской г. одоев. ц. одоев. купеч. сынъ *Сергій Иванъ Серебрянниковъ*, 2) одоев. у. по с. Рождеству каз. кр. *Парменъ Тимофеевъ*, 3) алексин. у. по с. Татарскому кр. *Федоръ Антоновъ*, 4) бѣлев. у. по с. Сороколѣтову кр. соб. *Григорій Кузнецовъ*, 5) черн. у. п. с. Синегубову титуляр. совѣтн. *Иванъ Федоръ Кудряцевъ*, и 6) венев. у. по с. Семьяни, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности, по прошенію, за болѣзнію. кр. об. кр. *Стефана Анастеевъ*.

— Воспитанникъ тул. семинаріи *Михаила Неаронова* опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ с. Бѣльковѣ новосил. у.

— Черн. у. с. Новыхъ городъ діаконовъ *Иванъ Лебедевъ*, согласно собственному желанію, уволенъ за штатъ.

— Послушникъ бѣлев. спасопреображенскаго монастыря *Семенъ Миловановъ* уволенъ изъ братства онаго монастыря для опредѣленія въ братство Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

— Утверждены избранные приговоромъ прихожанъ кашир. у. с. Спасъ-Дѣтчина въ члены комиссіи, по построению въ томъ селѣ новой каменной церкви, вмѣсто деревянной, крестьяне *Федоръ Андреевъ*, *Савва Федоровъ*, *Петръ Матеевъ*.

— Бѣлев. у. въ с. Погорѣломъ, по благословенію Его Высокопреосвященства, священникомъ с. Каменни того жъ у. *Флеровымъ* 10 іюня совершена закладна каменнаго храма во имя Богоявленія Господня, вмѣсто ветхаго деревяннаго.

III. Свѣденія о приходскихъ попечительствахъ.

а) Дѣятельность попечительства.

Отчетъ попечительства с. Верхоуныя богород. у. — Попечительство богород. у. с. Верхоуныя открыто въ 1867 г. Первымъ дѣломъ его было изысканіе средствъ къ сооруженію новаго приходскаго храма—каменнаго, съ таковою же колокольнею. Вслѣдствіе этого были составлены прихожанами изъ

крестьянъ общественные приговоры, по коимъ они обязались доставить на сооруженіе храма слѣдующіе матеріалы: крестьяне деревни Слободы Красной обязались доставить для бута дикаго камня по одной четверти сажня съ ревизской души; с. Верхоулья и дер. Рогачей крестьяне обязаны доставить по 500 кирпичей также съ каждой ревизской души, и на каждую тысячу кирпичей—по одной четверти извести; сверхъ того всѣ прихожане изъ крестьянъ обязались доставлять ежегодно на сей же предметъ по одной мѣрѣ ржи съ каждой ревиз. души впредь до окончанія постройки храма. Въ 1869 г. крестьянами дер. Слободы Красной представлено дикаго камня 59 съ половиною сажень, по существующимъ мѣстнымъ пѣнамъ, на сумму 238 р.; крестьянами с. Верхоулья и дер. Рогачей представлено кирпича 210,276. на сумму 1101 р. 38 к., тѣми же крестьянами представлено извести 203 четв. на 200 р. 70 к.; поступило отъ прихожанъ въ учетъ слѣдующей по сбору ржи, за 1868 и 1869 г.г., 1297 р. 77 к.; пожертвовано, по содѣйствію попечительства, на сооруженіе храма разными лицами 202 р. 86 к. Итого въ 1869 г. поступило матеріала на 1540 р. 8 к., деньгами 1500 р. 63 к. Въ 1869 г., въ день праздника Вознесенія Господня, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства преосвященнѣйшаго Никандра, заложенъ каменный храмъ, съ таковою же колокольнею, во имя Введенія пресв. Богородицы, съ двумя придѣлами—Вознесенія Господня и Свят. Чудотворца Николая. Рвы для бута были вырыты самими прихожанами, но усердію ихъ къ сему благому дѣлу. Въ томъ же году израсходовано за двѣ книги для записки поступающаго матеріала и—прихода и расхода, заплачено 80 к.; за написаніе образовъ Спасителя и Божіей Матери 5 р.; выдано архитектору, за написаніе плана и фасада, и за проложеніе линіи подъ постройку храма 75 р.; употреблено на матеріалъ для постройки онаго 704 р. 77 к.; выдано за камень для бута въ количествѣ 56¹/₂ сажень, 169 р. 50 к.; за 194,000 положеннаго кирпича выдано 533 р. 50 к. Итого израсходовано 1488 р. 57 к. За тѣмъ осталось къ 1870 г. 12 р. 6 к. Въ 1870 г., на основаніи прежнихъ положеній, представлено кирпича крестьянами с. Верхоулья и дер. Рогачей 115,225, на сумму 576 р. 12¹/₂ к.; тѣми же крестьянами представлено извести 120 четвер. на 108 р.; собрано

обязательнаго сбора, въ учетъ ржи, 472 р. 60 к.; пожертвованы разными лицами 261 р. 93 к. Итого въ 1870 г. поступило матеріала на 684 р. 12¹/₂ к., деньгами 734 р. 53 к., а съ остаткомъ отъ прошлаго года 746 р. 59 к. Израсходовано на матеріаль для строящейся ц. 322 р. 8 к.; уплачено подрядчику за постройку 417 р. 45 к. Итого израсходовано 739 р. 53 к. За тѣмъ осталось въ 1871 г. 7 р. 6 к. Въ 1871 г. представлено кирпича 85,330, на 511 р. 95 к., извести 60 четвер. 6 мѣръ, на 54 р. 60 к.; обязательнаго сбора внесено 1457 р. 22 к.; пожертвовано разными лицами на тотъ же предметъ 83 р. 15 к. Итого въ теченіи года приобрѣтено матеріала на 566 р. 55 к., деньгами 1540 р. 37 к., къ тому оставалось отъ прошлаго года 7 р. 6 к. Израсходовано въ теченіи года на матеріаль для постройки 601 р. 3 к., выдано подрядчику 909 р. 40 к.; архитектору, за проѣздъ и осмотръ строящагося храма, 25 р. Всего въ теченіи года израсходовано 1535 р. 43 к.; за тѣмъ осталось въ 1872 г. 12 р. Въ 1872 г., представлено прихожанами кирпича 200,000, на 1200 р., извести 202 четвер. на 200 р. и 20 к.; обязательнаго сбора внесено 256 р. 36 к.; пожертвовано разными лицами на сооруженіе храма 54 р. 60 к. Итого приобрѣтено въ теченіи года матеріала на 1400 р. и 20 к., деньгами 340 р. 96 к. Къ тому оставалось въ наличности отъ прошлаго года 12 р. Израсходовано въ теченіи года на матеріаль 102 р., 99 к., уплачено подрядчику 168 р. 60 к. Итого израсходовано 271 р. 59 к. За тѣмъ осталось въ 1873 г. 51 р. 37 к.

*Извлеченіе изъ отчетовъ попечительствъ алексин. у. селъ
Димитріевскаго и Берникъ.*

Въ попечительство с. Дмитріевскаго соломеннаго завода въ 1872 г. поступило денегъ—всего 93 р. 58 к.; а именно: изъ кружки, устроенной въ храмѣ 9 р. съ двухъ ярмарокъ георгіевской и тихвинской 46 р. 8 к.; на позлащеніе серебрянной ризы мѣстно-чтимой иконы Тихвинской Божіей матери: отъ прихожанки серпухов. мѣщанки *Татьяны Степан. Кладчковой* 33 р. 50 к., отъ члена попечительства кр. *Тригорія Алексѣев. Чукаева* 3 р. и отъ двухъ благотворителей 2 р. Изъ вышеозначенныхъ денегъ попечительствомъ израсходовано

на означенное позлащенье 80 р. за исключеніемъ сей суммы къ 1873 г. осталось денегъ 13 р. 58 к. Сверхъ сего на 42 р. пожертвовано вещами, а именно: прихожанкою *Татьяною Степ. Клячковою* — одежда и покровъ для престола, покровъ для жертвенника, двое воздуховъ, двое перучей на 25 р., членомъ попечительства — парчи 18 арш. на 10 р. и неизвѣстною — завѣса къ царскимъ вратамъ въ 7 р.

Въ попечительствѣ с. Бернигъ въ 1872 г. на построение деревянной часовни, для временнаго отправленія богослуженія, вмѣсто сгорѣвшей церкви, при чемъ сдѣла кружка, устроенная попечительствомъ съ 1-го января сего жъ года, для сбора денегъ на переливну разбившагося большого колокола, вмѣстѣ съ деньгами, въ количествѣ 68 р. старшимися отъ прошлаго 1871 г., собрано 235 р., а именно: 60 р. деньгами, холста 800 арш. на 60 р., отъ крестьянъ с. Бернигъ 80 р., вырученныхъ во время ярмарки съ торговцевъ за право торговли на ихъ землѣ, и кромѣ того попечительство, съ согласія прихожанъ положило на построение часовни собрать по 50 к. съ приходскихъ душъ, кромѣ бѣдныхъ, и пока собрано 35 р. И вся сія сумма 235 р. израсходована, а именно: куплено разнаго строеваго лѣса на 120 р. — 300 тесинъ на 67 р., 6 дубовъ на 13 р., за 6-ть рамъ для часовни и за списываніе метрическихъ копій въ консисторіи заплачено 35 р.

Извлеченіе изъ отчета попечительства богород. у. с. Покровскаго — Луговки. — Дѣятельность попечительства на второе трехлѣтіе открывается въ слѣдующемъ: а) 1871 г. мая 2 д. положено было — старую церковь съ существующимъ при ней издавна кладбищемъ огородить каменною оградю и собрать въ слѣдующую зиму на этотъ предметъ со ста душъ по одному сажню дикаго камня, и по расчету должно было поступить его въ количествѣ семнадцати сажень, который и былъ въ зиму 1871 1872 г. привезенъ. Примѣняясь къ мѣстной цѣнности, полагая по 5 р. за сажень, онъ стоитъ до 100 р., б) Въ то же собраніе попечительства, чтобы составить какой нибудь денежный капиталъ въ попечительствѣ, члены оногo сдѣлали добровольную подписку, и собрано по ней 30 р. 27 к. в) во второе собраніе, бывшее въ ноябрѣ того же года попечительствомъ установлено хожденіе въ храмовые праздники по приходу съ св. иконою и обносить попечительскую кружку для сбора добротныхъ поданій, г) Въ помощь —

постоянному караульщику нанять ночной караульщикъ съ платою отъ всѣхъ прихожанъ 12 р. въ годъ. д) Въ 1872 г., когда приступили къ переправкѣ всей штукатурки на настоящей церкви, то явились два благотворителя, пожелавшіе скрыть свою личность изъ нихъ одинъ П. С. пожертвовалъ 50 р. а другой 30 р., каковыя деньги и были употреблены по назначенію. е) Когда штукатурка была окончена, то собраніемъ попечительства 27 августа положено было покрыть эту штукатурку масляною красною и собрать на этотъ предметъ съ души по $\frac{1}{8}$ четверика коноплянаго сѣмени и собрано до 20 четвертей, по мѣстной цѣлѣ, на 100 р. ж) Денежнаго сбора: принято по кружкѣ отъ прежде бывшаго предсѣдателя г. Арсеньева—9 р. Собрано въ теченіи 1871 г. въ кружку и по добровольной подпискѣ 39 р. 37 к.; въ 1872 г. собрано въ кружку 40 р. 87 к., пожертвовано деньгами 86 р., Итого 175 р. 24 к. Изъ нихъ употреблено въ расходъ 100 р. на оштукатурку церкви и 54 к. за три книги Новаго Завета въ приходскія школы. Эт тѣмъ осталось къ 1873 г. наличныхъ денегъ 74 р. 70 к.

Извлеченіе изъ отчета попечительства венев. у. с. Васильевскаго за 1872 годъ.— Въ попечительствѣ с. Васильевскаго отъ 1871 г. оставалось наличныхъ денегъ 5 р. 31 к., зерноваго хлѣба 14 чет. 4 м., ко тому въ 1872 г. поступило изъ кружки, обносимой во время богослуженія 27 р. 92 к., изъ волостнаго правленія отъ паспортовъ 1 р. 35 к.; итого въ сѣтъ попечительствѣ съ остаточными въ 1872 г. состояло денегъ 34 р. 58 к., изъ нихъ израсходовано за перекладку печей и трубъ въ церкви 12 р. 58 к., на отопленіе церкви 22 р., итого въ теченіи года израсходовано 34 р. 58 к. за тѣмъ къ январю 1873 года денегъ въ попечительствѣ не оставалось, ржи состояло 14 четв. 4 м.

б) Утвержденіе членовъ въ прежде открытыя попечительства.

По резолюціямъ Его Преосвященства, согласно приговорамъ прихожанъ, утверждены по приходскимъ попечительствамъ:

Гор. *Ефремова* при Николаевской ц. предсѣдателемъ мѣстный свящ. Алексѣй Флеровъ, на мѣсто отказавшагося по болѣзни ефр. купца Василія Горѣлова.

— Ефр. у. с. *Далматова—Козинки* председателемъ мѣст. свящ. Алексѣй Сахаровъ, на мѣсто уволеннаго, согласно своему прошенію, москов. мѣщанина Василия Ляшенкова.

— Венев. у. с. *Прудичь* председателемъ—ефремов. мѣщанинъ Егоръ Шеметовъ; непремѣнными членами: свящ.-ки Иоаннъ Никольскій и Іосифъ Софистовъ, волос. старшина Елизаръ Пузаковъ и стар. цер. помѣщ. сельца Азарниковъ Иванъ Михайловъ Сунбуловъ; временными членами кр. соб. Иванъ Кирилловъ, сельц. Азарниковъ Алексѣй Димитріевъ, Андрей Трофимовъ, Павелъ Юдинъ, Иванъ Ларионовъ, Филиппъ Сергіевъ, Ѳедоръ Борисовъ, Трифонъ Антиповъ, Петръ Григорьевъ, Никита Козминъ, Василий Матвѣевъ, Семень Андреевъ, Василий Егоровъ, Гавріиль Тимофеевъ и Гавріиль Ивановъ.

— Того жъ у. с. *Урусова* председателемъ вр. об. кр. волостный старшина Егоръ Бизюковъ, оиъ же по положенію и непремѣнный членъ; непрем. членами: свящ. Иоаннъ Введенскій и цер. староста Иванъ Бизюковъ; врем. членами, кр. Ананій Коновъ, Тарасъ Бизюковъ, Никита Саровъ, Игнатъ Пронинъ, Илья Черновъ, Яковъ Титовъ, Иванъ Гавриловъ, Логвинъ Николаетъ, Яковъ Цотаповъ, Ефимъ Михайловъ, Степанъ Клочковъ, Ѳеодосій Клочковъ, Михаилъ Грачевъ, Осипъ Сытовъ, Иванъ Филипповъ, Егоръ Петровъ, Калина Никитинъ, Василий Давидовъ, Петръ Засѣтсковъ, Пансеръ Егоровъ, Ѳома Дементіевъ, Іоана Петровъ, Павелъ Михайловъ и Ксенофонтъ Филипповъ.

— Новосильс. у. с. *Прудовъ* председателемъ и членами попечительства вновь утверждены тѣже, которые были въ истекшемъ трехлѣтіи,

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Августа. № 15. 1873 года.

ПРИЗНАКИ ИСТИННАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ.

(Изъ размышленій о православіи.)

Какъ несомнѣнно то, что изъ всѣхъ существующихъ на землѣ религій должна быть одна только истинная, и такова именно религія христіанская, такъ точно несомнѣнно и то, что изъ всѣхъ существующихъ исповѣданій христіанской религіи истинное должно быть только одно, и такимъ должно быть признано православное вѣроисповѣданіе. Между тѣмъ въ христіанствѣ есть много вѣръ и сектъ, изъ которыхъ каждая считаетъ себя истинною, примѣняя только къ себѣ понятіе о единной истинной вѣрѣ; притязанія нѣкоторыхъ сектантовъ доходятъ до того, что они считаютъ св. вѣру церкви какъ бы не христіанствомъ, а чѣмъ-то въ родѣ язычества, или невѣрія, себя же самихъ воображаютъ истинными христіанами. При такихъ взглядахъ разныхъ христіанъ на свои вѣрованія естественно возникаютъ вопросы, требующіе безпристрастнаго рѣшенія: какая же во множествѣ христіанскихъ вѣръ есть истинно каѳолическая вѣра? По какимъ несомнѣннымъ признакамъ можно узнать ее и отличить отъ другихъ болѣе или менѣе поврежденныхъ вѣрованій? точно ли эти признаки не могутъ принадлежать никакому другому христіанскому вѣрованію, кромѣ истинно каѳолической вѣры?

Какая вѣра есть вѣра Апостольская, вѣра отеческая, утвердившая вселенную?

«Наша, отвѣчаютъ всею своею исторіею христіане греческаго вѣроисповѣданія; она одна основана на св. писаніи и св. преданіи, одна преемственно происходитъ отъ апостоловъ, она одна утверждена 7 вселенскими и 9 помѣстными соборами». «Нѣтъ, возражаютъ имъ христіане римской цѣркви, наша вѣра есть древне-апостольская и потому истинная; вѣра римлянъ еще при апостолахъ возвѣщалась во всемъ мірѣ (Рим. 1, 8), отъ чего она и называется всемірною, католической». «Но нынѣшніе италіанцы мало походятъ на древнихъ римлянъ какъ по языку, такъ и по вѣрѣ, скажутъ имъ лютеране. Вотъ наша вѣра самая древняя; мы возстановили древнюю вѣру апостольскую, очистили ее отъ суевѣрій и новоизмышленныхъ преданій». «Нѣтъ, наша вѣра есть самая старая, говорятъ русскіе старообрядцы; у насъ сохранились и старые обряды и все древнее благочестіе». «Истинность нашей вѣры, настаиваютъ католики, за свидѣтельствована не семью только вселенскими соборами, а 22, особенно послѣднимъ ватиканскимъ соборомъ, не девятью только помѣстными соборами, но и другими такими же, какъ то: константинопольскимъ при Игнатіѣ противъ Фотія, Лионскимъ 2-мъ и Ферраро—Флорентинскимъ.—«За это лучше назвать васъ повокатоликами, возражаютъ имъ христіане же римской цѣркви, отдѣлившіеся отъ ней со времени провозглашенія ея новаго догмата о непогрѣшимости папы; вотъ наша вѣра-старокатоликовъ есть истинная вѣра». «Вы—новые протестанты, а не старокатолики», не уступаютъ имъ ультрамонтаны; «васъ слѣдуетъ предать великому отлученію отъ цѣркви!» Такъ истинно и поступилъ недавно съ двумя священниками—старокатолики познанскій архіепископъ Ледоховскій.—Прислушиваясь къ столь разнымъ спорамъ о старой вѣрѣ и не становясь ни на чью сторону, христіане восточной цѣркви спрашиваютъ иновѣрцевъ: въ какомъ отступленіи отъ апостольской вѣры можно бы обличить

насть? могла ли вселенская церковь, къ которой мы причисляемъ себя, принять въ свои вѣрованія какую либо ересь и оставаться церковію, столпомъ и утвержденіемъ истины? Напротивъ западная церковь уклонилась отъ древней вѣры; послѣ своего отдѣленія отъ восточной церкви, она сдѣлала безчисленное множество отступленій отъ вѣры.

Очевидно, такимъ образомъ, что всякое христіанское вѣроисповѣданіе считаетъ себя истиннымъ; и когда каждый изъ христіанъ относится къ своему вѣроисповѣданію съ убѣжденіемъ въ его истинности, то его убѣжденіе равно отрицанію истинности вѣроисповѣданія другаго; всякій при этомъ смутно, или ясно сознаетъ, что даже двухъ вѣроисповѣданій истинныхъ быть не можетъ, что одно изъ двухъ должно быть ложно; и, конечно, не допускаетъ, что можетъ быть не истиннымъ именно то, въ истинности котораго онъ убѣжденъ. Нельзя однакожъ порицать такой исключительности въ религиозныхъ убѣжденіяхъ; она свидѣтельствуемъ о томъ, что вѣра занимаетъ, интересуемъ христіанъ, какъ насущная потребность духа. Но есть люди, которые ни во что ставятъ предметы религіи, которыхъ одно размышленіе о религіи приводитъ въ скуку; равнодушные ко всякой религіи и неувѣренны въ истинѣ своего вѣроисповѣданія, они не изслѣдуютъ ничего, готовы допустить, что человѣку вѣра вообще необходима, но допуская это, въ то же время утверждаютъ, что всѣ религіи одинаково хороши и ведутъ къ своей цѣли.

Говорятъ: «религія нужна человѣку; но всякій видъ религіи одинаково хорошъ; Богъ принимаетъ всякое богопочтеніе и взираетъ тѣмъ же окомъ на всѣ религіи». Но надо мало знать Господа и составить о немъ очень странное понятіе, чтобы считать его способнымъ къ такому безразличію въ отношеніи къ истинѣ. Когда Самъ Сынъ Божій явился на землѣ и бесѣдовалъ съ людьми, Онъ сказалъ: я родился и пришелъ въ этотъ

міръ, чтобы засвидѣтельствовать истину, кто увѣруетъ и будетъ крещенъ, тотъ спасется, а кто не увѣруетъ, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16) При очевидности этихъ словъ не мыслимо, чтобы Богъ посмотрѣлъ тѣмъ же окомъ на того, кто вѣруетъ, и на того, кто отказывается вѣрить, на человѣка послушнаго, покорно исповѣдующаго истину, засвидѣтельствованную сыномъ Божиимъ, и на человѣка гордаго, который съ презрѣніемъ отвергаетъ эту истину, не взирая на свидѣтельство Его.

Иисусъ Христосъ учредилъ видимую власть церкви, чтобы продолжить на землѣ свое ученіе; Онъ во всѣ дни до скончанія вѣковъ—съ тѣми, кому Онъ препоручилъ это служеніе, чтобы постоянно предохранять вѣрующихъ въ Него отъ всякаго заблужденія: се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Онъ сказалъ представителямъ церкви—Апостоламъ: слушай вась, мене слушаетъ, отменяйся вась, мене отменяется, отменяйся же мене, отменяется Пославшаго Мя. Неужели онъ послѣ этого посмотрѣлъ бы тѣмъ же окомъ на тѣхъ, которые, слушая истинныхъ пастырей, слушаютъ его самага, и на тѣхъ, которые, ненавидя ихъ, ненавидя Его Самага и въ тоже время ненавидятъ Пославшаго Его?

Онъ же сказалъ ученикамъ своимъ: аще церковь преслушаетъ, буди тебе, яко же язычникъ и мытарь. неужели послѣ этого онъ, уклонясь Самъ отъ правила, Имъ начертаннаго, не оскорбился бы поступкомъ тѣхъ, которые, родившись въ нѣдрахъ этой церкви, противопоставляли бы ея рѣшеніямъ упорное сопротивленіе, или отказываясь подчиняться ея гласу, самовольно отдѣлялись отъ ней?

Кто невидитъ, что изображать Бога въ такихъ чертахъ значитъ представлять его лишеннымъ мудрости въ намѣреніяхъ и не предложной вѣрности въ словахъ? Не потерявши разсудка, нельзя защищать ученіе, которое приводитъ къ такимъ послѣдствіямъ.

Богъ хочетъ спасенія всѣмъ людямъ: всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити. Отсюда ясно, что спасеніе людей самъ Богъ поставилъ въ зависимости отъ истинной религіи; поэтому онъ долженъ былъ облечь ее болѣе или менѣе ясными признаками такой именно религіи. Между религіями съ примѣсью заблужденія и истинной религіей долны быть различія существенныя, чувствительныя, такъ сказать, осязательныя для всякаго внимательнаго и безпристрастнаго ума. Какія же существенныя признаки истинной религіи? уже изъ предыдущаго можно видѣть, что ту вѣру нужно считать истинною, которая имѣетъ несомнѣнно глубокую древность, которая отличается непобѣдимою силою и доставляетъ человѣку самыя существенныя средства ко спасенію: древность, сила и спасительность—вотъ общіе и главные признаки истинной вѣры!

Истина всегда предшествуетъ заблужденію и лжи; заблужденіе есть не иное что, какъ уклоненіе отъ истины. «Всякое заблужденіе, — говоритъ Боссюэтъ, основывается на какой нибудь истинѣ, которую извращаютъ злоупотребленіемъ». Итакъ заблужденіе, ложь есть поврежденіе, извращеніе истины, уже существующей; предполагаетъ истину, и чѣмъ оно обширнѣе, тѣмъ болѣе предполагаетъ первоначальную, праотческую истину. Примѣняя эти положенія къ религіи, мы находимъ, что въ самой глубокой древности истинная религія существовала одна и прежде всѣхъ ложныхъ, которыя явились уже послѣ нея. Между различными существующими религіями болѣе всѣхъ древняя есть самая истинная. Ищите этой религіи самой древней изъ всѣхъ съ св. писаніемъ въ рукахъ, и вы найдете что въ обширнѣйшемъ смыслѣ истинная религія началась вмѣстѣ съ міромъ, была прежде, чѣмъ появились націи, предупредила язычество многими вѣками, что въ тѣсномъ смыслѣ истинное христіанское вѣроисповѣданіе есть то, которое ведетъ свое начало отъ самой воплощенной истины, чуждо недоумѣній и разногласій,

порождаемыхъ заблужденіемъ, передано не одному какому либо человѣку, народу, націи, но предварило всѣ христіанскія націи и есть достояніе всего человѣчества. Такъ какъ, она заключаетъ въ себѣ всѣ истины, всѣ вѣры, по своему назначенію обнимаетъ всѣ народы, то она называется каѳолическою, вселенскою.

Далѣе, ни что такъ не сильно, какъ истина, и ни что такъ не слабо, какъ заблужденія. Такимъ образомъ религія самая истинная должна быть самая сильная. «Сила ея—это ея всецѣлое убѣжденіе въ истинности всего ею содержимаго и предполагаемаго; это сама истина, доведенная до ея высшей степени и силы убѣжденія, а потому и до исключенія противнаго; ибо всякое убѣжденіе само въ себѣ носитъ отрицаніе того, что съ нимъ не согласно и ему противорѣчитъ. Догматическая вѣротерпимость выставляетъ естественный плодъ неувѣренности и сомнѣнія; снисходительно относятся къ мнѣніямъ другаго только потому, что сами неувѣрены въ своихъ собственныхъ мнѣніяхъ; въ соотвѣтствіе другимъ раздѣляютъ ихъ заблужденія, потому что не знаютъ, на какой сторонѣ истина. Только истинѣ и твердой вѣрѣ свойственно то одушевленіе, которое смѣло изрекаетъ осужденіе всякому мнѣнію противному; и еслибы вѣра въ истину несопровождалась такимъ одушевленіемъ, неизрекала осужденія противъ заблужденія; это было бы признакомъ ея шаткости и слабости, это показывало бы, что она сама отрекается отъ своего убѣжденія въ томъ, что она стоитъ въ истинѣ.» Такъ говоритъ римско-католикъ (*) пріурочивая впрочемъ свои понятія къ одной римской церкви. Но указанный имъ внутренній признакъ силы отличаетъ вѣру вселенско-каѳолическую, которая утвердилась на землѣ не смотря на всѣ, враждебныя ей, усилія людей, не смотря на трехъ-

(*) Огюсть Никола т. II, стр. 745.

вѣковое кровавое гоненіе, несомнѣнно побѣдила врата адовы; и врата адовы не одолѣютъ ей. Поэтому на вопросы: какая вѣра есть истинная вѣра? мы должны отвѣчать: только католическая; потому что только католическая церковь Христова основана съ обѣтованіемъ, что ее не одолѣютъ и врата адовы; только она одна имѣетъ признаки истинной церкви, указанные въ нашемъ символѣ вѣры.

Наконецъ тогда какъ заблужденіе во всѣхъ отношеніяхъ пагубно, истина, по самой природѣ и по отношенію къ намъ, благодѣтельна и спасительна. И такъ самая благодѣтельная и спасительная вѣра должна быть самая истинная. Такая вѣра опять есть и можетъ быть только одна, вселенско-католическая. Дѣйствительно, только она одна предлагаетъ намъ необходимыя средства ко спасенію, безъ всякой лжи и заблужденія, такъ какъ и церковь, гдѣ вѣруется сердцемъ и исповѣдуется усты воспасеніе, есть столпъ и утвержденіе истины. Только отъ этой вѣры праведный живъ будетъ (Рим. 1, 17), только безъ ней невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6). Вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, якоже есть и взыскающимъ его мздовоздаятель бываетъ. Въ чемъ же состоитъ дающая вѣчную жизнь и угождающая Богу вѣра, объ этомъ возвѣщаетъ слово Божіе (1 кор. 12, 11.), гдѣ сказано, что вѣра есть живое представленіе себѣ того, чего мы ожидаемъ и чего надѣемся отъ Бога, есть осуществленіе того, что невидимо (Евр. 11, 1). Сокращеніе же писанія есть нашъ символъ вѣры, въ которомъ исчислены всѣ главные догматы нужные ко спасенію. Какъ скоро мы догматы эти сердечно принимаемъ, вѣруя, что Господь есть подаватель всякаго блага, что все въ мірѣ бываетъ по всеблагому Его промыслу, что сынъ Божій избавилъ насъ своею смертію отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти, что онъ теперь ходатайствуетъ о насъ на небеси и подаетъ намъ средство ко спасенію, и что

Духъ Св., просвѣтившій наставниковъ нашихъ ко спасенію, св. апостоловъ, и теперь оживляетъ святыми таинствами сердца наши; то вѣра наша истина и спасительна. Если мы вѣруемъ, что общество вѣрующихъ есть едино,—церковь св. и вселенская, что нельзя отдѣлять себя отъ нея безъ потери цѣности вѣры и своего спасенія; то вѣра наша истина и спасительна. Если мы наконецъ такъ живемъ, что послѣ этой жизни ожидаемъ жизни вѣчной и ждемъ воскресенія самыхъ нашихъ тѣлъ для той жизни, то вѣра эта истинна и спасительна. Напротивъ всякая вѣра не согласная съ символомъ вѣры, не есть истинная и не есть спасительная вѣра. Чего нельзя вывести изъ символа вѣры, по крайней мѣрѣ подвести подъ тотъ, или другой догматъ его, то не можетъ быть истиннымъ и спасительнымъ вѣрованіемъ.

Кратко сказать: и есть и можетъ быть одна истинно католическая вѣра, въ недрахъ которой мы имѣли счастье родиться и о которой одной должно сказать: сія есть вѣра апостольская, сія есть вѣра отеческая, сія вѣра вселенную утверди.

Прот. Г. П—въ.

МНИМАЯ КОЛДУНЯ.

Нашъ простой народъ зараженъ разнаго рода суевѣріями; суевѣрія эти вредно дѣйствуютъ на всю его жизнь, не только религіозную и нравственную, но и просто физическую, обыденную: это—общеизвѣстныя истины. Но нельзя сказать, что эти общеизвѣстныя истины представляютъ собою рѣшенный вопросъ, что объ нихъ уже пора перестать говорить. Мы хотимъ рассказать, со словъ одного нашего корреспондента, о самомъ обыкновенномъ и общеизвѣстномъ суевѣріи нашего простаго народа,—о его вѣрованіи въ колдуновъ и о томъ, къ какимъ средствамъ прибѣгаетъ народъ,

чтобы избавиться отъ страшныхъ преслѣдованій колдуна, продолжающихся будто бы и послѣ его смерти. Предметъ далеко не новый, но читатели увидятъ, что объ немъ еще много нужно говорить. Народъ нашъ не въ состояннн отдѣлаться отъ того страха, въ какомъ его держатъ имъ же самимъ создаваемые призраки. Ему нужна помощь въ этомъ случаѣ: но откуда не пришла къ нему эта помощь, онъ вбиваетъ осиноый колъ въ могилу колдуна и этимъ хоть немного успокоиваетъ себя. А помощь эта ожидается прежде всего отъ духовенства и вообще отъ людей, стоящихъ близко къ народу, но выше его по образованію. Вотъ что пишетъ корреспондентъ: «Въ деревнѣ Иг. О—скаго прихода алеккин. уѣзда жила одна старушка, повивальная бабка, другихъ особенностей, въ сравненіи съ обыкновенными крестьянскими женщинами, она не представляла. Хотя съ именемъ бабки очень часто, въ понятіи простолюдина, соединяется названіе знахарки, или ворожеи; но эта старушка не пользовалась и не хотѣла пользоваться такимъ мнѣніемъ о себѣ въ своей деревнѣ. Вотъ пришло время умереть ей: умерла, какъ должно по-христіански, напутствованная св. таинствами, и похоронили тоже по-христіански. Но вскорѣ послѣ ея смерти между жителями той деревни, въ которой она жила, особенно между женщинами, прошелъ слухъ, что умершая бабка ходитъ по ночамъ въ прежній свой домъ. Не знаю, на какихъ основаніяхъ и по какимъ поводамъ могъ составиться такой нелѣпый слухъ. Но это было дѣйствительно такъ. Слухъ о хожденіи умершей старушки распространялся болѣе и болѣе, а отъ этого на многихъ напалъ страхъ. Но прежде всего и болѣе всего этотъ страхъ овладѣлъ домомъ, который будто посѣщаетъ умершая бабка. Въ домѣ этомъ жила одна женщина съ своими малыми дѣтьми, это—невѣстка умершей. Мужъ ея живетъ болѣе на сторонѣ. Зовутъ ее Авдотьей. Она стала наблюдать по почамъ. Находясь подъ вліяніемъ разстроеннаго страшными толками воображенія,

Авдотья стала замѣчать, что умершая ея свекровь дѣйствительно является къ ней въ домъ, и притомъ въ самую полночь. Этотъ обманъ разъ отъ разу принималъ большіе размѣры. Авдотья вмѣстѣ съ другими женщинами не усомнилась атчесть свою свекровь колдуньею; припоминала ея жизнь, и нѣкоторые ея постоянные поступки и обычныя всѣмъ деревенскимъ повитухамъ приемы объясняла не иначе, какъ дѣйствія и приемы колдовства. Такъ Авдотья припоминала, что ея матушка ничего не дѣлала безъ какой нибудь примѣты и что—то по временамъ нашептывала, въ иной разъ дула, плевала, ну однимъ словомъ дѣлала все то, что обыкновенно дѣлають не только повивальныя бабки въ деревняхъ, но и многія старухи, не занимающіяся ни какою подобною профессіею. Все это, а еще больше толки односельцевъ Авдотьи и вообще всякаго встрѣчнаго простолюдина, до того расстроили ея воображеніе, что она стала описывать приходъ умершей съ подробностями: умершая будто проходила въ избу чрезъ окно, а иногда чрезъ двери, и это сопровождалось обыкновеннымъ стукомъ, доставала изъ стола пищу и ѣла. Слѣды этого оставались до утра; Авдотья говорила, что она утромъ находила на столѣ крошки, капли молока, а иногда кашу въ чашкѣ съ воткнутою въ нее ложкою, тогда какъ вечеромъ посуда была прибрана со стола, крошки сметены, и столъ былъ совершенно сухъ. Такого рода привидѣнія слишкомъ беспокоили одинокую женщину; она не знала, что дѣлать. Къ ней явились многіе доброжелатели съ разными совѣтами. Но кто эти были доброжелатели? Конечно, такіе же, какъ и Авдотья, крестьянскія женщины, не менѣе ея самой вѣрившія въ дѣйствительность привидѣній; а нѣкоторыя изъ нихъ, съ болѣе расстроеннымъ воображеніемъ, сами не избѣгли привидѣній, и потому завѣряли, что своими глазами свидѣли колдунью въ такомъ—то мѣстѣ, въ такомъ—то одѣяніи. Всѣ въ одинъ голосъ совѣтовали

Авдотья прибѣгнуть къ испытанному и вѣрному средству прекратить ночныя хождения покойной старухи: Авдотья должна была забить осиновый колъ въ могилу своей свекрови; потому что для всѣхъ очевидно было, что старуха была колдунья. Авдотья не замедлила это привести въ исполненіе, считая за наилучшее средство избавиться отъ своей бѣды... Случилось мнѣ быть вскорѣ послѣ того на церковномъ погостѣ. Со мной было нѣсколько мальчиковъ, дѣтей крестьянскихъ, моихъ учениковъ. Дѣти указали мнѣ могилу Авдотьи. Я сталъ вмѣстѣ съ ними осматривать ее. Гдѣ же осиновый колъ?—спросилъ я у мальчиковъ. Съ видимою боязнью мнѣ указали на небольшой простой камень, лежащій надъ могилой. Я приподнял камень: подъ нимъ чуть виденъ конецъ простой деревянной палки, это и есть осиновый колъ. Я попытался—было потянуть его изъ могилы, но колъ такъ туго и глубоко былъ забить въ землю, что я не могъ вытянуть его оттуда. Мальчики съ видимымъ ужасомъ на все это смотрѣли и грозили мнѣ большой бѣдой. Они слышали отъ своихъ домашнихъ, что никакъ нельзя снимать камня съ могилы и тѣмъ болѣе дотрогиваться до кола; кто осмѣлится это сдѣлать съ тѣмъ не замедлитъ случиться великая бѣда, колдунья начнетъ ходить къ нему по ночамъ. Мальчикамъ на этотъ разъ нетрудно было разъяснить всю нелѣпость суевѣрнаго страха; на другой день они вмѣстѣ со мною шутили надъ своимъ вчерашнимъ пустымъ страхомъ. Что же случилось потомъ съ Авдотьей? Успокоилась ли она, послѣ того какъ вбила осиновый колъ въ могилу своей свекрови? Нѣтъ, страхъ ея обратился въ какую—то болѣзнь, и болѣзнь все больше увеличивалась. Привидѣнія продолжались и тревожили ее съ большею силою; разумокъ Авдотьи больше и больше помрачался, такъ что она сдѣлалась полусумасшедшею, оставила свои домашнія дѣла и хозяйство. Прежніе посѣтители ея и вредные совѣтники оста-

вили ее, они сами боятся умершей, и даже — самой Авдотьи. Нашлись и такіе несострадательные люди, которымъ Авдотья когда — то прежде задолжала; эти, пользуясь удобнымъ случаемъ, захватываютъ ее имѣніе и къ болѣзни ея присоединяють еще нищету. Да, жалко положеніе Авдотьи, и единственная причина этихъ бѣдъ суевѣріе. Между тѣмъ примѣръ такого суевѣрія не первый въ нашемъ приходѣ. Когда распространился слухъ, что умершая бабка ходить по ночамъ, многіе прихожане, не только женщины, но и мужчины, стали припоминать и рассказывать прежніе такого рода случаи, бывшіе лѣтъ за 15—20 назадъ, и говорили: «такая — то ходила, такой — то ходилъ». Всѣ эти мнимыя хожденія мертвыхъ, какъ намъ передавали, не проходили безъ большаго вреда для живыхъ. Почему такое суевѣріе такъ прочно ужилося между жителями нашего прихода, не знаемъ. Осиновый же колъ, кажется, и сейчасъ въ могилѣ. Скоро ли онъ будетъ вынутъ, или останется въ могилѣ до тѣхъ поръ пока сгниетъ и будетъ поруганіемъ священнаго праха погребенныхъ здѣсь христіанъ и даже поруганіемъ стоящаго среди нихъ святаго храма? О, какое ужасное противорѣчіе! А намъ казалось бы, что суевѣріе прекратилось бы, если бы чья нибудь властная рука, въ присутствіи прихожанъ, рѣшилась вынуть этотъ позорящій православное кладбище осиновый колъ».

Сельскій учитель Тр.

Къ сожалѣнію корреспондентъ умлचाиваетъ, какъ отнесся къ описанному имъ случаю мѣстный священникъ, до котораго, кажется, не могли не дойти свѣдѣнія о мнимой колдунѣ и объ осиновомъ колѣ, да же самыя подробныя. Или можетъ быть, какъ слишкомъ обычное явленіе въ жизни простонародья, дѣло это не обратило на себя его особеннаго вниманія. Однако жъ нельзя не пожалѣть объ этомъ. Г. сель-

скій учитель попалъ, повидимому случайно, на самый лучший способ искорененія суевѣрій, подобныхъ описанному. Вся сила этого рода суевѣрій заключается въ страхѣ, который овладѣваетъ темнымъ простолюдиномъ. Нужно показать всѣмъ наглядно, что страшнаго здѣсь нѣтъ ничего. Въ настоящемъ случаѣ пужно было въ виду всѣхъ вынуть колы изъ могилы, и этого, можетъ быть, достаточно было бы, чтобы поколебать суевѣріе, ослабить всеобщую панику. Но что если самъ священникъ несвободенъ былъ отъ страха, овладѣвшаго всѣмъ его приходомъ? Относительно даннаго случая мы ничего не знаемъ и ничего не предполагаемъ. Но намъ припомнился рассказъ одного сельскаго священника. «Я никогда не вѣрилъ въ колдуновъ, рассказывалъ о самомъ себѣ священникъ. Какимъ бы ничтожнымъ ни считали то образование, которое я получилъ въ семинаріи, все—же оно вполне достаточно для того, чтобы не увлечься суевѣрными «бабыми баснями». Но поживите вы лѣтъ пять, десять, въ этой темной средѣ, гдѣ такая бездна суевѣрій, что, кажется, и самый воздухъ пропитанъ ими, вы невольно и незамѣтно для самихъ себя надышитесь и заразитесь этимъ воздухомъ. О колдунахъ вамъ расскажутъ бездну такихъ случаевъ, такихъ неотразимыхъ по своей очевидной достовѣрности фактовъ, что вы по меньшей мѣрѣ становитесь въ тупикъ, чувствуете себя не въ силахъ сказать что нибудь противъ нихъ, кромѣ голословнаго: «нѣтъ, это что нибудь не такъ». И вотъ въ такой—то темной средѣ незамѣтно и я заразился кое-какими, хоть и не многими, но довольно крупными суевѣріями: Особенно сильно дѣйствовали на меня рассказы о колдунахъ и явленіяхъ съ того свѣта. Прешла у насъ молва о ночныхъ похожденияхъ одного умершаго колдуна. Многіе увѣряли, что видали его собственными глазами. Не вѣрилось, а все-таки какъ-то страшно было выйти на погостъ въ темную ночь. Вообразите же мое

состояніе, когда мнѣ пришлось самому своими глазами увидѣть, какъ этотъ мертвецъ пробѣжалъ ночью по погосту въ бѣломъ саванѣ и скрылся въ своей собственной могилѣ. Конечно, я долженъ былъ бы послѣдить за нимъ, а не бѣжать отъ него; не достало у меня тогда на это ни благоразумія, ни самообладанія. Чему прежде не вѣрилось, въ томъ я убѣдился теперь окончательно. Но, слава Богу, Богъ вразумилъ меня вскорѣ. Одинъ портной въ нашемъ селѣ передъ своею смертію на исповѣди признался мнѣ, что онъ много разъ морочилъ народъ мнимыми привидѣніями, ходилъ ночью по погосту въ бѣломъ саванѣ. Стало ясно, что онъ обморочилъ и меня самого. — Намъ случилось встрѣтиться еще съ однимъ пастыремъ, который хотя не былъ до такой степени зараженъ суевѣріемъ, однако же колебался въ нѣкоторыхъ случаяхъ между вѣрою и суевѣріемъ. Нѣкоторые миобы народного суевѣрія онъ хотѣлъ согласить съ свидѣтельствами свящ. писанія. Такъ, онъ ссылаясь на аэндорскую волшебницу, которая вызвала для Саула тѣнь умершаго Самуила (1 Цар. 28, 8—14), не замѣчая въ этой цитатѣ, что волшебница явно была изъ числа тѣхъ обманщицъ, которыхъ преслѣдовалъ прежде самъ Саулъ, и что эта женщина никакъ не ожидала, что по ея вызову явится тотъ, кого она вызывала; Самуиль явился, конечно, не по вызову волшебницы, а по волѣ Божіей.

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО НАРОДНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

Необходимость изученія древне-русскаго проповѣдничества. Предметъ нашихъ очерковъ. Была ли народная проповѣдь на Руси до XI в.? Направленіе нашей отечественной проповѣди до XIII в.

Древне-русская проповѣдь представляетъ одинъ изъ достовѣрныхъ источниковъ для изученія тогдашняго общества, его нравовъ, обычаевъ и религіозныхъ воззрѣній, его семейныхъ и общественныхъ отношеній; она же доставляетъ современному пастырю самый надежный матеріалъ для изученія духа и характера проповѣдничества собственно русскаго. Въ ней пастырь церкви ознакомится съ тѣми простыми, но въ высшей степени практическими приѣмами, которыми пользовались древніе наши пастыри-проповѣдники для проведенія въ жизнь народную высокихъ истинъ христіанской вѣры. Общія гомилетическія правила не могутъ столько принести существенной пользы проповѣднику, не могутъ дать мысли его столько обильной и плодотворной пищи какъ изученіе древне-отечественныхъ нашихъ проповѣдей. Первые даютъ только форму для мысли, указываютъ общіе и болѣе или менѣе однообразные логическіе и гомилетическіе приѣмы, а послѣдніе, кромѣ формъ, сообщаютъ живую мысль въ томъ именно видѣ, въ какомъ она была сознава чисто русскимъ умомъ и выразилась въ формѣ простой самостоятельной русскаго рѣчи. Поэтому, кромѣ знакомства съ формальною стороною проповѣдничества, необходимо еще знакомство съ его реальною стороною по живымъ образцамъ.

Періодъ древне-русскаго проповѣдничества отъ XI—XVII в. называютъ обыкновенно періодомъ греко-восточнаго или византійскаго вліянія; потому что въ произведеніяхъ письменности этого періода мало было оригинальнаго, самобытнаго русскаго, а больше подражательнаго византійскимъ образцамъ, приходившимъ

къ намъ или непосредственно изъ Византіи въ видѣ греческихъ подлинниковъ, или чрезъ посредство болгарскихъ славянъ въ видѣ болгарскихъ переводовъ и передѣлокъ. Но для изучающаго древне-русское проповѣдничество съ цѣлю познаться съ духомъ русской проповѣди и усвоить себѣ тактъ и приемы народно-русскаго проповѣдника вопросъ о византійскомъ влияніи не можетъ имѣть существеннаго интереса. Практическій интересъ изученія древне-русскаго проповѣдничества требуетъ, чтобы изучающіе обращали вниманіе на то, что въ древне-русской проповѣди было оригинальнаго, самобытнаго русскаго, что выражало стремленія, убѣжденія своей эпохи, что отвѣчало складу ума и понятіямъ народа. Все отвлеченное отъ дѣйствительности, искусственное, заимствованное, представляющее одни общія мѣста и фразы, словомъ—все, неимѣющее причины и основы на родной почвѣ, не можетъ служить образцомъ для современнаго проповѣдника и быть предметомъ его изученія. Подражательный элементъ въ древне-русскомъ проповѣдничествѣ долженъ быть предметомъ изученія для пастыря-проповѣдника настолько, насколько это нужно для его практическихъ цѣлей, т. е. чтобы изъ противоположности научиться быть самостоятельнымъ въ проповѣди. Пусть нашъ очеркъ, вслѣдствіе такой задачи, будетъ неполонъ, но онъ будетъ представлять вполне здоровую пищу желающимъ познаться съ духомъ русскаго проповѣдничества.

Тотчасъ послѣ введенія христіанства Владиміромъ на Руси, явилась надобность приготовить народу просвѣщенныхъ пастырей церкви, которые бы учили его истинамъ вѣры. Хотя изъ Греціи и Болгаріи прибыло къ намъ много духовенства, но его, по мѣрѣ распространенія христіанства въ обширныхъ областяхъ Россіи, оказывалось недостаточно. Съ цѣлю образовать своихъ отечественныхъ пастырей, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить влияніе христіанства въ новообращенной стра-

нѣ, Владиміръ, а потомъ сынъ его Ярославъ Мудрый начали заводить училища. Такимъ образомъ, при самомъ введеніи христіанства, вмѣстѣ съ иноземными священниками, у насъ должны были явиться и пастыри русскіе и дѣйствовать рядомъ съ иноземными пастырями. Въ лѣтописяхъ мы находимъ довольно ясное указаніе на раннее появленіе у насъ отечественныхъ пастырей. Такъ въ Лаврентіевской лѣтописи подъ 988 годомъ говорится: «и нача (Владиміръ святой) ставити по градомъ церкви и попы» (*). При крещеніи новгородцевъ посвященіе священниковъ изъ русскихъ было также однимъ изъ первыхъ дѣйствій первосвятителя кіевскаго Михаила. «Идолы сокруши, говорится въ лѣтописи о св. Михаилѣ, и многіе люди крести, и церкви воздвиге, и презвитеры постави по градомъ и по селамъ» (**). Если несомнѣнно, что у насъ были отечественные пастыри въ самые первые годы распространенія христіанства, то еще болѣе несомнѣнна ихъ проповѣдническая дѣятельность. На это есть также указаніе въ лѣтописяхъ еще изъ временъ Владиміра Святаго (***) , а о Ярославі 1 прямо сказано, что онъ «церкви ставяше по градомъ и по мѣстамъ, и почитая священники, и дая имъ отъ своего имѣнія оброки, и веля имъ люди учити..., и тако священницы учаху люди благочестію и приходити къ церквамъ, и умножашеся священницы и людіе христіанскіе» (****). Нѣтъ сомнѣнія что, самая древняя церковная проповѣдь нашихъ отечественныхъ пастырей не могла еще быть цѣльнымъ литературнымъ произведеніемъ; она естественно состояла въ живыхъ обыденныхъ пастырскихъ

(*) Полн. Собр. Р. Лѣт. Т. 1, 51 стран.

(**) Тамъ же. Т. 9, стр. 64 я.

(***) Лѣтоп. Переясл. Суздал. стр. 31. Р. д. с. и. 1868 г. т. 2; стр. 132—133.

(****) Собр. Лѣт. 9, 81 стр.

бесѣдахъ и наставленіяхъ. Сама жизнь тогдашняго русскаго общества не благопріятствовала возвышенію церковной проповѣди на степень литературнаго произведенія. Для этого необходимо, чтобы съ одной стороны самъ пастырь-проповѣдникъ значительно былъ образованъ, а съ другой, чтобы сами слушатели до извѣстной степени объединились въ нравственно-религиозномъ сознаніи, и представляли изъ себя хотя бы сырую, по подготовленную почву для сѣянія въ ней слова Божія. Этихъ существенныхъ условій тогда еще не доставало юной церкви (*). Вслѣдствіе отрывочности и раздробленности пастырскихъ наставленій въ первый вѣкъ послѣ введенія въ Россіи христіанства, мы до самаго 1035-го года въ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ ни одного памятника изъ проповѣдническихъ трудовъ тогдашнихъ русскихъ пастырей.

Самое положеніе нашихъ предковъ, какъ новообращенныхъ въ христіанство, указывало направленіе, какое должна была принять первоначально древне-русская проповѣдь: нужно было научить новообращенныхъ основнымъ истинамъ христіанской вѣры, возбудить въ нихъ чувство благочестія и расположить ихъ ко храму Божію. Эту задачу поняли просвѣщенные пастыри древней Руси, и, по свидѣтельству лѣтописи, «учаху люди благочестію и приходятъ къ церквамъ». Такое направленіе, т. е. раскрытіе положительнаго христіанскаго ученія слушателямъ, было господствующимъ въ древне-русскомъ проповѣдничествѣ до самаго XIII в.

(*) Р. д. с. п. т. 2, стр. 134.

ЛУКА ЖИДЯТА.

Характеристическія черты изъ его жизни. Поученіе Луки Жидята. Историческое значеніе этого поученія. Отношеніе этого поученія къ предыдущей и послѣдующей народно-русской проповѣди.

Первое мѣсто между литературными памятниками русскаго проповѣдничества занимаетъ поученіе новгородскаго епископа Луки Жидята, произнесенное жимь, какъ думаютъ, не ранѣе 1035—36-го года, при самомъ вступленіи на паству.

Изъ жизни Луки Жидята извѣстно, и что онъ былъ природный новгородецъ. Несмотря на преобладающее вліяніе въ то время греческаго духовенства въ нашей церкви, въ 1835-мъ году онъ избранъ былъ на новгородскую кафедру Ярославомъ Мудрымъ, княземъ кievскимъ, единодержавнымъ владителемъ Руси. Надо полагать, что Ярославъ зналъ лично Луку Жидяту еще въ бытность свою удѣльнымъ новгородскимъ княземъ, и избралъ его по убѣжденію въ его личные достоинствахъ и способности управлять церковью. Онъ сознавалъ, что Лука Жидята, какъ природный новгородецъ, могъ лучше и шире понимать нравственно-религіозныя потребности своего общества, и какъ свой родной, усердіемъ могъ трудиться на его пользу, а лѣтъ всякій ученый иностранецъ. Вступивши на епископскую кафедру, Лука Жидята, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, мирно управлялъ паствою сдѣдвятнадцать лѣтъ. Какъ истинный отецъ заботился о духовномъ благѣ вѣрннаго его попеченію общества новгородскаго, и мудро руководилъ его въ облахъ вѣры и нравственности христіанской. Доказательствомъ н этого служить его «поученіе къ братіи», чрезвычайно замѣчательное по лаконизму языка, и простотѣ своего содержанія. Видно, что Лукѣ приходилось имѣть дѣло съ паствою, состоявшею изъ людей, недавно обращенныхъ въ христіанство и вовсе незнакомыхъ, даже съ наиболее важными истинами христіанскими, потому что все «поученіе къ братіи» представляетъ собою простое переложеніе заповѣдей и націоналіе о

важнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина по отноше-
нію къ Богу, къ себѣ самому и ближнимъ. Прежде
всего проповѣдникъ указываетъ главныя обязанности
христіанина по отношенію къ Богу. «Вотъ, братія,
прежде всего эту заповѣдь должны мы все христіане
держатъ: вѣровать во единого Бога, въ Троицѣ сла-
вимаго, въ Отца и Сына и св. Духа, какъ научили
Апостолы и утвердили святыя Отцы. Вѣруйте также
воскресенію и жизни вѣчной и мукѣ грѣшникамъ
вѣчной. Не лѣнитесь въ церковь ходить, къ заутренѣ,
и къ обѣднѣ, и къ вечернѣ; и въ своей клѣтѣ, отхо-
дя ко сну, прежде Богу поклонись, а потомъ уже
ложись спать. Въ церкви стойте со страхомъ Божи-
имъ, не разговаривайте, не думайте ни о чемъ дру-
гомъ, но молитесь Бога всею мыслию, да отпуститъ Онъ
вамъ грѣхи». Указавъ такимъ образомъ, главныя обя-
занности христіанина по отношенію къ Богу, про-
повѣдникъ начинаетъ преподавать своимъ слушателямъ
христіанскія обязанности къ ближнимъ. «Любовь имѣй-
те со всякимъ человѣкомъ и больше съ братьями, и
пусть не будетъ у васъ одно на сердцѣ, а другое на
устахъ; не рой брату яму, чтобы тебя Богъ не вверг-
нулъ въ худшую; но будь такъ правдивъ, чтобы ра-
ди правды и закона Божія быть готовымъ положить
свою главу, да сочтетъ тебя Богъ со святыми. Терпите
обиды, не платите зломъ за зло; другъ друга хвалите
и Богъ васъ похвалитъ. Не ссорь другихъ, чтобы не
назвали тебя сыномъ діавола; помирись—да будешь сынъ
Богу. Не осуждай брата даже мысленно, поминая свои
грѣхи, да и тебя Богъ не осудитъ. Помните и милуйте
странныхъ, убогихъ, заточенныхъ въ темницы, и къ
своимъ сиротамъ (т. е. рабамъ) будьте милостивы, (*)».

(*) По другому варианту, напечатанному Пресвящ. Мака-
ръ въ его Ист. Р. Ц. въ т. 1 на стр. 263 послѣ этихъ словъ
слѣдуетъ вставка «Ибо тотъ можетъ назваться по истиннѣ
милостивымъ кто не держитъ въ нуждѣ своихъ домашнихъ».

Послѣ этого проповѣдникъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей преимущественно на самихъ себя, и наставляетъ, какъ они должны вести себя по-христіански. «Не прилично вамъ, братіе, имѣть лицемѣріе (*), говорить срамныя слова, сердиться ежедневно. Не презирай другихъ, не смѣйся ни надъ кѣмъ, въ напасти терни, имѣя упованіе на Бога. Не будьте буйны, горды, не прилѣпляйтесь къ чему либо иному подобному, помня, что можетъ бы завтра мы будемъ смрадъ, гной, черви. Будьте смиренны, кротки, исполнители заповѣдей Божіихъ: у гордаго въ сердцѣ діаволь сидитъ, и слово Божіе не можетъ утвердиться въ немъ». Наконецъ проповѣдникъ изрекаетъ еще нѣсколько наставленій касательно обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ, особенно въ быту семейномъ, гражданскомъ и церковномъ и тѣмъ заканчиваетъ свое поученіе. «Почитайте стараго челоуѣка и родителей своихъ, не клянитесь Божіимъ именемъ и другаго не заклиняйте и не проклиняйте. Судите по правдѣ, взятокъ не берите, денегъ въ ростъ не давайте, Бога бойтесь, князя чтите. Рабы, повинутесь сначала Богу, потомъ господамъ своимъ, чтите отъ всего сердца іерея Божія, чтите и слугъ церковныхъ. Не убей, не украдь, не лги, лживымъ свидѣтелемъ не будь, не враждуй, не завидуй, не клевети; не твори блуда ни съ рабою и ни съ кѣмъ. Не пей не во время и безъ мѣры, но всегда пей съ умѣренностію, а не допьянства; не будь гнѣвливъ,

(*) Въ подлинникѣ напечатано: «Москолудство». Тимковскій, издатель поученія Луки Жидаты, объясняетъ это слово посредствомъ: *маска и луда*, — испещренное театральное одѣяніе, и отсюда заключаетъ, что обычай въ народѣ нашемъ носить маски существовалъ уже въ XI вѣкѣ. Вѣроятно на этомъ основаніи Полевой (Ист. Р. Лит. въ очерк. и біограф. изд. 1872 г., стр. 10) перевелъ это слово: «Игрищъ бѣсовскихъ». Мы держамся въ этомъ случаѣ перевода Преосв. Макарія.

дерзокъ: съ радующимися радуйся, съ печальными будь печаленъ; не ѣшьте нечистаго, святые дни чтите, Богъ же мира со всѣми вами. Аминь. (*) Поученіе это показываетъ въ авторѣ пастыря мудраго, ясно понимавшаго, какую пищу ему надлежало питать свое духовное стадо, — пастыря ревностнаго и попечительнаго, который, казалось, хотѣлъ напутствовать своими наставленіями ввѣренныхъ его водительство во всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ и къ жизни; пастыря кроткаго и любвеобильнаго, умѣвшаго говорить съ духовными чадами голосомъ убѣжденія и сердца. Святитель имѣлъ особую нужду говорить въ своемъ поученіи о вѣрѣ въ единаго Бога. Христіанство было насаждено въ Новгородѣ, какъ и вообще въ Россіи, не задолго до епископства Луки Жидяты; въ Новгородѣ оно прививалось труднѣе нежели въ Кіевѣ, — язычество живо было въ народной памяти, идолослуженіе еще не умерло въ новгородской странѣ. Имѣлъ также особое побужденіе проповѣдникъ возбуждать въ своихъ слушателяхъ любовь ко храмамъ Божиимъ и къ Богослуженію. Храмы были главнѣйшимъ оплотомъ противъ язычества, противъ идолослуженія, волхвованія, языческихъ грубыхъ суевѣрій и предразсудковъ. По недавности распространенія христіанства въ новгородской странѣ, правила христіанской вѣры и нравственности не успѣли еще сдѣлаться достояніемъ семейнаго и общественнаго быта народа; поэтому святитель заповѣдуетъ имѣть любовь къ ближнимъ, терпѣть

(*) Славянскій подлинникъ «Поученія епископа Луки въ братіи» напечатанъ въ Русск. Дост. 1, 1—16; а также въ Ист. Р. Ц. Макар. т. 1, стр. 262, — въ Ист. Р. Сл. Шевырева ч. 2, стр. 62—63, — въ Христ. по Р. Ист. Аристова. Изд. 1870 г. на стр. 821—822. Русскій переводъ можно читать въ Ист. Р. Ц. Мак. т. 1, стр. 87—89 и въ Ист. Р. Лит. Полевого на стр. 9—10.

обида, не осуждать, помогать бѣднымъ, почитать старшихъ, не брать взятокъ, вооружается противъ гордости, вражды, злобы и коварства. Кромѣ указанныхъ побужденій, объясняемыхъ вообще неразвитостію религіозно-правственныхъ понятій нашихъ предковъ, какъ младенцевъ по вѣрѣ, появленіе нѣкоторыхъ наставленій въ поученіи Луки Жидаты можетъ быть объяснено и особенными, исключительными обстоятельствами, кроющимися въ исконныхъ порокахъ русскаго человѣка. Святитель говоритъ въ своемъ поученіи противъ блуда съ чужими женами и противъ пьянства. Эти пороки, освящаемые язычествомъ, сдѣлались неотъемлемою принадлежностію русскаго народа, такъ что и послѣ принятія христіанства, русскій человѣкъ не хотѣлъ разставаться съ ними: многіе изъ простаго народа похищали себѣ женъ и вступали съ ними въ бракъ безъ церковнаго благословенія и безъ вѣнчанія, другіе имѣли разомъ по двѣ жены, третьи часто перемѣняли своихъ женъ, отпускали однихъ, принимали другихъ. Пьянство тогда считалось удальствомъ, геройствомъ. Проповѣдь XI в. не могла молчать объ этихъ порокахъ; она обличала ихъ и внушала правила христіанской жизни.

Нельзя не замѣтить, что по своему содержанію и формѣ поученіе Луки Жидаты служитъ отголоскомъ тѣхъ наставленій, которыя въ разное время давались его предшественниками новообращенному народу; оно есть образецъ, типъ всей предшествующей устной народной проповѣди, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы ея завершеніе. Тѣ простыя истины христіанства, которыя изложены въ поученіи Луки Жидаты, не были, очевидно, первымъ голосомъ русскаго пастыря къ своей паствѣ; онѣ были возвѣщаемы народу и прежде, и многія изъ нихъ успѣли уже оказать свое плодотворное дѣйствіе на новообращенныхъ. Извѣстно, напри- мѣръ, что нищелюбіе еще до Луки Жидаты слѣдалось одною изъ коренныхъ добродѣтей русскаго че-

довѣка. Первый русскій князь—христианинъ, равноапостольный Владиміръ уже отличался нищелюбіемъ. Онъ, по свидѣтельству лѣтописи, «повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье.... устрой же и се рекъ, яко немощнии и больнии не могутъ долѣзти двора моего. Повелѣ устроити кола (колесницы); вскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощъ различный, медъ въ пчелкахъ, а въ другихъ квасъ возити по городу въпрашающимъ: гдѣ больнии и нищъ, не могій ходити? Тѣмъ раздаваху на потребу». И послѣ св. Владиміра почти всѣ русскіе князья, да и вообще люди, обладавшіе достаткомъ, отличались нищелюбіемъ, такъ что не напрасно пошла пословица, что «на святой Руси люди не умирають съ голоду». Также заповѣдь о почтеніи къ іереямъ Божиимъ ко времени Луки Жидяты успѣла уже глубоко пустить корни въ сознаниі русскаго народа. О Ярославѣ, современникѣ Луки, извѣстно, что онъ почиталъ священниковъ и давалъ имъ отъ своихъ имѣній. По разнообразію матеріи, по лаконизму языка, по неразвитости высказанныхъ положеній, поученіе Луки совершенно походитъ на простыя устныя бесѣды отца съ своими юными дѣтьми. Это также показываетъ его близкое сродство и тѣсную связь съ предшествующею устною проповѣдію. Можно полагать, что поученіе Луки Жидяты есть не что оное, какъ сборникъ ходячихъ въ его время, обыденныхъ пастырскихъ наставленій къ новообращеннымъ изъ язычества новгородцамъ. Заслуга Луки въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что онъ привелъ эти наставленія въ извѣстный порядокъ, записалъ ихъ на бумагу, и такимъ образомъ далъ возможность грамотнымъ людямъ непосредственно, а неграмотнымъ чрезъ священниковъ ознакомиться въ цѣлости со всѣми главными обязанностями христианина по отношенію къ Богу, ближнему и самому себѣ. Заслуга очевидно не маловажная: простыя устныя наставленія древне-рус-

скихъ пастырей, говоренныя не всегда въ должномъ порядкѣ, и не всѣми съ одинаковымъ умѣньемъ, легко могли ускользнуть отъ вниманія слушателей и не оставлять въ ихъ душѣ никакого слѣда. Записанныя же на бумагу простымъ, яснымъ и удобопонятнымъ для каждаго языкомъ и въ надлежащемъ порядкѣ, — эти наставленія въ короткое время могли получить извѣстность во всѣхъ христіанскихъ областяхъ тогдашней Россіи: одними могли перечитываться по нѣскольکو разъ, другими выслушиваться отъ своихъ пастырей и такимъ образомъ постепенно, время отъ времени дѣлаться достояніемъ народной мысли и жизни. Что дѣйствительно такъ было, это мы увидимъ сейчасъ изъ отношенія поученія Луки Жидяты ко всей послѣдующей проповѣди.

Почти вся послѣдующая древне-русская народная проповѣдь представляетъ изъ себя развитіе тѣхъ мыслей, которыя намѣчены были въ поученіи Луки Жидяты. Святитель заповѣдуетъ въ церковь ходить и дома предъ сномъ прежде Богу помолиться, а потомъ лечь на постель. Эти назиданія такъ часто повторялись въ древне-русской проповѣди, что русскій человѣкъ и до сихъ поръ, отходя ко сну, крестить свою постель, крестить кругомъ себя. Точно также въ древне-русской проповѣди мы очень часто встрѣчаемъ съ одной стороны убѣжденія не быть льстивымъ, не замышлять, прикрываясь дружеской личиной, зла другому, а съ другой — обличенія льстивыхъ и коварныхъ людей, у которыхъ «медъ каплетъ съ языка и ядъ кипитъ на сердцѣ». Нелицемерность, искренность отношеній, чуждая всякой хитрости и притворства ставились какъ первое условіе прочности взаимныхъ привязанностей. Назиданія о нищелюбіи такъ часто повторялись въ древней проповѣди, что дали начало ложному понятію о милостыни и благотворительности. Подъ вліяніемъ этихъ назиданій благочестивые люди щедро раздавали милостыню нищимъ, забывая о своихъ собственныхъ

прямыхъ обяанностяхъ по отношенію къ дѣтямъ и домашней челяди. Практическій смыслъ русскаго чело-вѣка не могъ допустить такой крайности, и вотъ на ряду съ ученіемъ о милостыни является ученіе о томъ, чтобы эта милостыня не служила поводомъ къ угне-тенію его домашнихъ, не заставляла ихъ жить въ горькой нищетѣ и скудости. Въ поученіи Луки Жи-даты, изданномъ преосв. Макаріемъ, внесена и эта, такъ сказать, поправка ученія о милостыни, вызван-ная опытами практической жизни, — «ибо тотъ можетъ назваться поистиннѣ милостивымъ, кто не заставляетъ жить въ нуждѣ своихъ домашнихъ». (*) Вопросы объ отношеніи мужа къ женѣ, о пьянствѣ, о почитаніи священниковъ составляли также излюбленную тему древне-русской проповѣди. Все это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. 3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По поводу допущенія однимъ причтомъ въ са-марской епархіи въ воспріемники лютера-нина. — По этому поводу въ Самар. Еп. Вѣдом. напечатана слѣдующая резолюція мѣстнаго преосвященнаго Герасима для духовенства Самар. епархіи къ исполненію: не слѣдуетъ при православномъ воспріемникѣ отдавать предпочтеніе хотя бы то и родственнику лютеранскаго вѣроисповѣданія и записы-вать послѣдняго въ метрику. Ибо 1, по указу Св. Синода отъ 18 Іюня 1838 г., въ случаѣ многихъ лицъ, приглашен-ныхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствию одну, преимущественно для сего назначаемую роди-телями или родственниками крещаемого, пару, вспоминая оную въ молитвахъ; дѣйствующую пару вносить и въ ме-

(*) См. Р. д, с. п. 1871 г. т. 3. стр. 43—46, гдѣ вопросъ объ отношеніи поученія Луки Жидаты къ послѣдую-щей проповѣди раскрытъ съ большею подробностію.

трическія книги, отнюдь не записывая прочих, на сію только пару, какъ дѣйствительныхъ воспріемниковъ, относить и редство духовное, какъ о томъ церковными правилами опредѣлено; 2, по указу Св. Синода отъ 25 мая 1863 г., воспріемники по истинному разуму церковнаго установленія суть поручители предъ церковію крещаемыхъ, и особенно при крещеніи младенцевъ произносятъ за нихъ обѣты христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать креставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи христіанскомъ, почему и пріемлютъ важное наименованіе крестнаго отца и крестной матери.

Должны ли быть равносильно распространяемы на лица, присоединяющіяся изъ раскола къ православной церкви, на правилахъ единовѣрія, тѣ льготы и права, которыя по закону предоставляются раскольникамъ, присоединяющимся къ православной церкви безусловно. Начальникъ вятской губерніи, отношеніемъ отъ 3 ноября 1870 г. просилъ преосвящ. Аполлоса епископа вятскаго увѣдомить, считается ли присоединеніе раскольника къ единовѣрью равносильнымъ съ переходомъ въ православіе и можетъ ли быть 590 ст. XV т. Св. Зак. примѣняема одинаково какъ къ присоединяющимся изъ раскола въ единовѣріе, такъ и въ православіе. На сіе отношеніе, Его Преосвященство, отношеніемъ отъ 29 ноября увѣдомиль г. начальника губерніи, что изъ нѣкоторыхъ правительственныхъ распоряженій видно, что присоединеніе раскольниковъ къ единовѣрью предъ закономъ равносильно съ переходомъ ихъ въ православіе. Въ распоряженіи (1853 г. декабря 1 дня) о передачѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома въ Москвѣ въ вѣдѣніе совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества между прочимъ сказано: «изъявившимъ (старщинамъ Преображенскаго дома, которые за разныя проступки и за вредное вліяніе подлежали удаленію изъ Москвы или присмотру полиціи) желаніе обратится къ единовѣрью объявить отъ имени Его Императорскаго Величества Монаршее удовольствіе въ томъ, что обращеніемъ къ истинно они обезпечиваютъ нравственное благо и для себя и для своего потомства (Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 616). Точно также въ распоряженіи 1853 г. іюня 10 дня о неутвержденіи раскольниковъ въ должностяхъ, зависящихъ отъ общественныхъ выборовъ, сказано: «на будущее время не утвер-

ждать... людей, не принадлежащих ни къ православной церкви, или безусловно, или на правилахъ единовѣрія, ни къ другимъ, терпимымъ въ государствѣ, вѣроисповѣданіямъ (Тамъ же стр. 595). Значитъ, раскольникъ присоединяется къ православной церкви и тогда, когда переходитъ въ единовѣріе. Еще: 8 декабря 1850 г. Государь Императоръ повелѣлъ: дѣтей тѣхъ раскольниковъ, кои повѣнчаются въ св. церкви и дадутъ обязательство воспитывать ихъ въ правилахъ истинной вѣры, признавать законными (Тамъ же, стр. 552), а 15 мая 1852 г. Высочайше повелѣно: примѣняясь къ повелѣнію 8 декабря 1850 г. признавать законными и тѣхъ раскольническихъ дѣтей, которыя обратятся въ святую вѣру, послѣ смерти одного или обоихъ родителей, въ св. церкви невѣнчанныхъ, и дадутъ обязательство неуклонно состоять въ православіи или единовѣріи (Тамъ же, стр. 567). Такимъ образомъ, по смыслу вышеизложенныхъ распоряженій, и присоединеніе раскольника къ единовѣрію даетъ ему тѣ же права, какія получилъ бы онъ, перейдя въ православіе безусловно.

По сему предмету г. начальникъ губерніи, отношеніемъ отъ 12 марта 1873 г., за № 1367, сообщилъ Его Преосвященству, что г. миѣстръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 февраля 1873 г. (за № 149), по сношенію съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, увѣдомилъ его, что между единовѣріемъ и православіемъ не существуетъ никакого различія въ догматахъ вѣры, а при отсутствіи различія тѣ льготы и права кои по закону предоставляются раскольникамъ, при обращеніи ихъ въ православіе, должны быть равносильно распространены и на лицъ, переходящихъ въ православіе на правилахъ единовѣрія. *Вятск. Епарх. Вѣд.*)

ПРОЕКТЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПРЕОБРАЗОВАВАНІЯ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ (*).

Часть IV. О дѣлахъ, изъемлемыхъ изъ вѣдства суда духовнаго.

Глава I. О дѣлахъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

145) Споры между духовными лицами, возникающіе изъ

(*) Окончаніе См. № 14.

пользованія движимою и недвижимою церковною собственностью и церковными доходами, разрѣшаются въ духовномъ вѣдомствѣ: если не основаны на письменномъ актѣ.

146) Дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, производятся у духовнаго начальства.

147) Стороны, по взаимному соглашенію, могутъ въ сихъ дѣлахъ обращаться или къ постороннему лицу; или ко духовному судѣ, которые рѣшаютъ сіи дѣла на правахъ суда третейскаго.

148) Рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ третейскаго суда, признаются окончательными и приводятся въ исполненіе по распоряженію духовнаго начальства.

Примѣчаніе. За симъ всѣ прочія гражданскія дѣла духовныхъ лицъ, какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, подлежатъ суду гражданскому.

Глава II. *О дѣлахъ брачныхъ и о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.*

149) Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотренныхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ, вчинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недействительности брака.

150) Расторженіе брака, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, производится, по просьбѣ другаго супруга, епархіальнымъ начальствомъ.

151) Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутвію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который, въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака.

152) Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ. Если

увѣщаніе не достигнетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

153) Желашіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію: Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ стѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣнія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

154) Свѣтскія и духовныя лица по дѣламъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ относительно событій рожденія и крещенія, брака, смерти и погребенія, обращаются къ епархіальному начальству. Въ случаѣ неимѣнія метрическихъ записей объ указанныхъ событіяхъ, или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе сихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ принадлежитъ свѣтскому суду, который о рѣшеніи своемъ сообщаетъ епархіальному начальству.

Глава III. *О наложеніи церковной дисциплины.*

155) Лица духовнаго и свѣтскаго званія, въ подлежащихъ случаяхъ, подвергаются церковному покаянію по распоряженію епархіальнаго архіерея.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи харьковскихъ епарх. вѣдомостей.

Въ редакціи харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей можно получать недавно напечатанную отдѣльными оттисками изъ Харьк. Епарх. Вѣдомостей брошюру «О церковномъ хозяйствѣ»; извлечено изъ Свод. Законовъ и распоряженій Св. Синода протоіереемъ Іоанномъ Чижевскимъ. Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1873 года». 152 стран. Изна безъ пересылки и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 60 коп. за экземпляръ.

Въ предлагаемой брошюрѣ собрано въ одно цѣлое все то, что одновременно печаталось отрывками въ Харьк. Епарх. Вѣдом. въ прошломъ 1872 г. и въ первомъ полугодіи настоящаго 1873 года и сверхъ сего приложено подробное оглавленіе содержанія статей и указовъ Св. Синода; въ концѣ книги напечатаны сроки, въ которые причты съ церковными старостами должны представлять вѣдомости, отчеты и разнаго рода суммы благочиннымъ, а сіи послѣдніе въ духъ консисторію и другимъ подлежащимъ мѣстамъ, — и самыя формы сихъ вѣдомостей. — Для иноепархіальныхъ оо. благочинныхъ и настоятелей церквей считаемъ не лишнимъ предложить краткое содержаніе этой брошюры. «Значеніе церковнаго старосты, кто и какъ его избираетъ; избраніе старостъ къ безприходнымъ и домовымъ церквамъ, сроки ихъ службы, чѣмъ они руководствуются при исполненіи своихъ обязанностей, права и преимущества ихъ, награды и судъ надъ ними, подробное изложеніе ихъ обязанностей; составленіе и планъ описей церковному имуществу; церковныя бібліотеки; кружки, поставляемыя въ церквахъ для сбора добродѣтельныхъ пожертвованій на разные предметы; продажа восковыхъ свѣчъ въ церкви; дѣйствующія узаконенія по торговлѣ церковными восковыми свѣчами и на комъ лежитъ обязанность наблюдать за правильною торговлею частными торговцами восковыхъ церковныхъ свѣчъ; на чей счетъ мостятся улицы и площади въ городахъ вокругъ церквей; о взиманіи налога съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ; устройство церковныхъ домовъ для причтовъ; церковныя лѣса; церковная земля, какая именно пропорція земли должна быть надѣляема причтамъ; обязанности землемѣровъ и депутатовъ отъ духовенства по отводу подцерковной земли; плата землемѣрамъ за отводъ и размежеваніе подцерковной земли и за отводъ кладбищъ; правила о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; правила, по которымъ государственные крестьяне могутъ отдавать во временное и вѣчное владѣніе причтамъ часть своихъ земель; изытіе отъ поземельнаго сбора на земскія повинности подцерковныхъ земель; порядокъ назначенія вознагражденія за отходящія отъ церквей имущества; отдача церковныхъ имуществъ въ аренду; продажи, завѣщанія и уступки въ пользу церквей имуществъ; о рублѣ части церковнаго лѣса для продажи; на комъ лежитъ

обязанность защищать въ судѣ церковную собственность; отчисленіе 10 и 21° съ церковныхъ суммъ на удовлетвореніе потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства; взиманіе изъ церковныхъ доходовъ сверхъ установленнаго 21° суммъ потребныхъ на сверхштатные расходы по духовно-учебнымъ заведеніямъ; отводы приходскихъ церквей и порядокъ служенія въ оныхъ полковыми священниками; правила храненія и сбереженія церковныхъ суммъ; выписка вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, продажа ихъ и отчетность; подробное исчисленіе всѣхъ узаконеній и распоряженій о постройкахъ и починкахъ церквей и подѣлахъ въ оныхъ; отчетность въ суммахъ по постройкѣ церквей и освященіе новыхъ церквей; мѣры епарх. начальствъ по устройству церквей на мѣсто сгорѣвшихъ и правила о выдачѣ просительныхъ книгъ и печатанія въ газетахъ воззваній для испрашиванія добродетельныхъ пожертвованій на устройство церквей; устройство молитвенныхъ домовъ для приходоу и кладбищъ; о пожертвованіяхъ въ пользу церквей по духовнымъ завѣщаніямъ; на что особенно должны обращать вниманіе священники при подписаніи духовныхъ завѣщаній; порядокъ укрѣпленій за церквами пожертвованныхъ и отказанныхъ по духовнымъ завѣщаніямъ недвижимыхъ имуществъ; о благоустройствѣ храмовъ внутри и внѣ оныхъ; на какомъ разстояніи отъ церкви воспрещается устройство бань, кузницъ и питейныхъ домовъ и когда воспрещается продажа крѣпкихъ напитковъ; о припискѣ и упраздненіи церквей и новѣйшія законоположенія о приписныхъ церквахъ; сроки представленія подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ отчетности, суммъ и формы вѣдомостей». Изъ этого краткаго перечня содержанія брошюры «О церковномъ хозяйствѣ», полагаемъ, достаточно видно, что книга эта можетъ служить полезнымъ настольнымъ руководствомъ какъ для оо. благочинныхъ, такъ и для оо. пастырей и старостъ приходскихъ церквей.

Письма съ деньгами адресовать: «Въ редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Харьковъ».

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Тул. Губер. Правленія.

Дозволено цензурою 28 Іюля 1873 года.